

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата экономических наук Романова Игоря Григорьевича
на тему: «Детерминанты участия развивающихся стран
в глобальных цепочках создания стоимости»
по специальности 5.2.5. Мировая экономика

Актуальность диссертационной работы обусловлена необходимостью четкой идентификации важнейших факторов, оказывающих (а) негативное, (б) позитивное воздействие на повышение интенсивности и эффективности участия развивающихся стран (РС) в международных экономических отношениях.

Несмотря на то, что с начала массовой деколонизации афро-азиатских стран прошло 70-80 лет, а латиноамериканских стран — двести лет, число (бывших) РС, которые стали развитыми, можно пересчитать по пальцам одной руки. Несмотря на определенный экономический прогресс РС, быстро и хорошо расти получается не у многих. И не только потому, что не всем удастся сформировать высокопродуктивную институциональную систему. Сказывается и политика сдерживания со стороны коллективного Запада.

В этой связи развивающимся странам, странам БРИКС+, в т.ч. России, необходимо, активизируя внутренние механизмы и источники роста, особое, возрастающее внимание уделить экзогенным драйверам роста, прямым и обратным эффектам, сыгравшим первостепенную роль в модернизации ныне развитых и быстро растущих РС. Выявлению важнейших трендов, детерминант и последствий включения РС в мирохозяйственные связи, в глобальные стоимостные цепочки посвящено представленное интересное диссертационное исследование.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций. Исследование автора опирается на широкий круг отечественных и зарубежных работ по динамике, пропорциям и факторам развития мировой торговли, экспансии / функционированию ТНК в современных условиях в РС, процессам офшоринга, аутсорсинга,

решоринга, ниашоринга и френдшоринга, проблемам, трендам и детерминантам международной фрагментации производства, а также - на критический анализ эконометрических работ своих предшественников, рассчитавших (отдадим им должное) немалое число гравитационных моделей глобальный цепочек стоимости (ГЦСС) с разнообразными спецификациями за разное время, по разным группам стран и разным базам данных. Импонирует четко выстроенная автором логика изложения тезисов, хорошо отработанного иллюстративного материала на макро-, мезо- и микроуровнях. В работе наличествует множество удобных для читателя сводных таблиц и графиков. Диссертант грамотно формулирует гипотезы, их тестирует, объясняет нюансы различных процедур производимых тестов. Строгие, хотя и инвариантные, обобщения, выводы и рекомендации присутствуют не только в заключении исследования, но и в конце не только глав, но и параграфов.

Достоверность результатов исследования. Достоверность выводов обеспечивается в целом тщательно выверенным подбором методологического инструментария и разнообразием информационной базы. Помимо широко известных баз данных ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирного банка и МОТ, особо хочется выделить использование автором таких важных по теме исследования в целом солидных баз данных по ГЦСС, как «UNCTAD-Eora Global Value Chain Database», «Trade in Value Added» (ОЭСР), «ADB Multiregional Input-Output Database». В работе использованы сравнительный метод, методы многочисленных аналитических группировок, а также эконометрические методы по построению и анализу инвариантных панельных моделей, при помощи которых автор провел предметное исследование детерминантов участия РС в ГЦСС. Результаты исследования апробированы на пяти российских и зарубежных научных конференциях и отражены в пяти публикациях автора.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Автор системно обобщил и критически – с изложением плюсов и минусов - проанализировал теоретические предпосылки, методологические

подходы и используемый «декомпозиционный» инструментарий исследования глобальных цепочек создания стоимости.

2. Диссертант, опираясь на огромное количество хорошо обработанных фактов и данных, достаточно реалистично выявил новые и новейшие тренды и факторы в формировании ГЦСС (в т.ч. укорачивание глобальных цепочек стоимости, их частичная регионализация и сервисизация /дематериализация), обусловленные в т.ч. обострением геополитической конфронтации в мире, нарастающим декаплингом в отношениях США и КНР, фрагментацией и регионализацией мирового хозяйства, передислокацией - в т.ч. вследствие повышения цены китайской рабочей силы - цепочек стоимости в страны Южной и Юго-Восточной Азии (ЮВА), а также идентифицировал возникшие риски (тарифные и тарифные ограничения, разного рода санкции, возросшая политическая нестабильность), цифровые, институционально-правовые, инфраструктурные и иные возможности для западных и азиатских ТНК и РС. Последние, как отмечается в диссертации, уже активизировали прямое и обратное участие в ГЦСС на взаимной основе, в т.ч. внутри АСЕАН, альянса стран БРИКС+.

3. Используя индексы участия и позиции в ГЦСС, соискатель продемонстрировал заметно возросший индекс участия РС в ГЦСС, сумел в целом провести четкую кластеризацию РС на фоне развитых государств, выявив их достаточно рельефную дифференциацию по уровню участия в ГЦСС (большее участие – для РС Восточной Азии, меньшее - для стран Африки южнее Сахары (АЮС), Южной и Центральной Америки (ЮИЦА)) и более или менее четко демаркированную специализацию в цепочках стоимости – на производстве сырья (АЮС, ЮИЦА), комплектующих, готовых изделий (страны Восточной и Юго-Восточной Азии) и оказании услуг (Индия, ряд стран ЮВА).

4. Предварительно скрупулезно проанализировав опыт построения разнообразных гравитационных моделей ГЦСС другими авторами, диссертант построил и протестировал на материалах трех (упомянутых выше) баз данных

шесть девятифакторных гравитационных моделей международной торговли РС на базе ГЦСС, верифицировав при этом 8 гипотез и представив в целом взвешенный анализ полученных результатов, *обращая внимание на неоднозначный характер влияния ряда исследуемых детерминант на меру вовлеченности РС в ГЦСС*. Помимо верификации ряда ранее сделанных выводов других ученых (в т.ч. о влиянии природной ренты и размеров внутреннего рынка на высокий уровень прямого участия в ГЦСС, влияние уровня развития обрабатывающей промышленности на интенсивность обратного участия в ГЦСС), ему, в частности, на этом этапе исследования, как представляется, удалось в результате уточнения спецификации моделей доказать, что в современных условиях фактор участия в региональных торговых соглашениях перестает играть роль. Цена этого вывода / finding, - возможно, миллиарды кем-то сэкономленных / заработанных денег....

Характеризуя в целом результаты своего эконометрического исследования по спецификации № 2, автор – стоит отдать ему должное - справедливо отмечает, что подтвердить полностью по данным всех трех баз удалось только одну - 8-ю – из 8 гипотез о том, что *развивающиеся страны, в которых широко распространена коррупция, в среднем менее интенсивно задействованы в ГЦСС*.

Частичное подтверждение (но, как представляется, обязательное по 1-й, более широкой базе данных) есть только у 4-й и 5-й гипотез (*более высокий уровень развития национальной ОП (обрабатывающей промышленности) ассоциируется с большей (меньшей) степенью обратного (прямого) участия развивающихся стран в ГЦСС; развивающиеся страны, привлекающие в национальную экономику больше ПИИ, более глубоко интегрированы в ГЦСС*; стр. 111, 113, 122).

5. Опираясь на опыт успешных РС Восточной и Юго-Восточной Азии, автор представил достаточно полезные рекомендации по повышению эффективности / расширению обратного участия компаний РФ в высокодоходных звеньях ГЦСС на базе (а) ускоренной технологической /

цифровой модернизации и внутренней интеграции (уже) более или менее продвинутых сегментов российской экономики и (б) на этой основе - расширения связей прежде всего с дружественными России странами, в т.ч. БРИКС+, другими странами Глобального Востока и Юга.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и развитии представлений о ряде важнейших механизмов функционирования современной мировой экономики, выявлении системы факторов, определяющих интенсивность и характер участия РС в глобальных цепочках создания стоимости. Практическая значимость выражается в возможности использования результатов исследования в ряде министерств и аналитических центров РФ при разработке эффективных стратегий экономического роста и интеграции РС и России в мировое хозяйство, а также чтении курсов и спецкурсов лекций в МГУ и других ВУЗах по мировой экономике, экономике и международным экономическим отношениям стран Азии, Африки и Латинской Америки.

При этом по работе есть ряд замечаний, носящих в целом дискуссионный характер.

1. К числу РС, по которым в диссертации сделаны расчеты и построены модели¹, автор, ссылаясь на один из документов ООН² причисляет ряд стран (в т.ч. Израиль, Сингапур, Республику Корея), которые большинство международных организаций, в т.ч. ЮНКТАД³, МВФ⁴, ВТО, Всемирный

¹ См. Приложение 3. Список развивающихся стран и территорий в выборках для модели (стр. 154).

² UN World Economic Situation and Prospects, 2026. New York, 2026. P. 150. Ряд уже ставших – по объективным критериям – экономически и технологически продвинутых стран, которых большинство стран мира считают таковыми, иногда предпочитает выдавать себя за развивающиеся, так как это предоставляет им, в частности, возможность пользоваться преимуществами торговли на «развивающихся» условиях, иметь доступ к льготным кредитам международных банков, особым условиям торговли с развитыми странами и помощи от программ ООН.

³ UNCTAD. UNCTADstat Data centre. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal>. Developed Economies: Asia. (accessed: 25.05.2026); UNCTAD. World Investment Report, 2025. New York, 2025. P. 253.

⁴ IMF. World Economic Outlook, 2026. April. Washington, D.C., 2026. P. 99, 120.

банк⁵, относят к экономически и технологически продвинутым, высокоразвитым государствам.

Судите сами: Израиль, Сингапур и Республика Корея – это страны, которые занимают высшие позиции в мире по ряду респектабельных рейтингов: (а) по *глобальному инновационному индексу* (в 2025 г. - соотв. 13-е, 5-е и 4-е места; РК - следующая по рейтингу после США(!) из 139 стран мира) (б) по *индексу экономической сложности* (в 2024 г. 4-8 места из 145 стран мира)⁶, (в) с *топовыми долями в мире расходов на НИОКР в ВВП* (Республика Корея 5%, Израиль 6,3%)⁷.

Но при этом, по непонятной мне причине, автор, похоже, судя по списку (стр. 154), не включил в свои расчеты КНР, доля которой в экспорте товаров и услуг РС (в число которых она по большинству классификаций пока еще входит) выросла в 2000-2024 гг. с 16 до 34%, в ВВП по ППС – с 19 до 35%, в ВВП по валютным курсам – с 20 до 44%⁸.

2. Хотя диссертант приводит разнообразные характеристики и формулы декомпозиции глобальных цепочек создания стоимости, построенные на их основе индексы прямого и обратного участия в ГЦСС (FGVCP, BGVCP), индексы позиции ГЦСС и др., остается не понятным, (а) насколько точны и методологически выверены расчеты по основным использованным в работе базам данных, (б) смогли ли разработчики методологии их составления и – хотелось бы уточнить – автор выявить, в какой мере удалось разделить импортируемые, в т.ч. промежуточные, продукты / товары и услуги на те, которые используются для производства в экспортоориентированных хозяйствах на экспорт, а в какой - для удовлетворения внутреннего промежуточного и конечного спроса страны.

⁵ World Bank. Global Economic Prospects, 2026. January. Washington, D.C., 2026. P. 48.

⁶ Harvard. Growth Lab. Economic Complexity Index Ranking. <https://atlas.hks.harvard.edu/countries/702> (accessed: 06.06.2026).

⁷ См.: WIPO. Global Innovation Index, 2025. Geneva, 2025. P. 19, 155, 201, 210.

⁸ Рассчитано по: the World Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed: 25.05.2026).

3. При анализе ГЦСС РС соискатель, судя по приведенным в диссертации материалам, практически не учитывает неформальные торговые потоки, которые по некоторым направлениям достигают значительной величины. По ряду оценок, доля неучтенной торговли в целом по РС - не менее $\frac{1}{4}$ от официального объема подсчитанного внешнеторгового товарооборота⁹. Логично предположить, что, если сделать хотя бы ориентировочную поправку на неформальные потоки, ряд результатов исследования мог быть (несколько) иным.

4. В диссертации использованные автором зависимые и независимые переменные, в дальнейшем использованные им в гравитационных панельных моделях, прошли, судя по его заверению, тестирование на стационарность (ADF-тест и LLC-тест, стр. 156). Диссертант провел тестирование моделей на статистическую значимость и выполнил ряд других процедур их оценивания. Но в целом тестирование рассчитанных автором моделей получилось, как представляется, частичным. Соискатель отметил, что провел тестирование детерминант на мультиколлинеарность по статистике VIF (Variance Inflation Factor; стр. 114), но не привел результаты тестирования. Не удалось в тексте диссертации обнаружить существенных признаков тестирования рассчитанных автором моделей на гетероскедастичность, автокорреляцию остатков, нормальность, робастность и эндогенность.

Вместе с тем, хочу подчеркнуть, что сделанные замечания, на мой взгляд, не умаляют значимости весьма интересного и полезного диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам такого рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.2.5. Мировая экономика, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском

⁹ См., например: Kupatadze A. Beyond Conventional Boundaries: Examining the Intricate Interplay Between Corruption and Organized Crime in the Global South // World Affairs. 2023. Vol. 186. No. 3. P. 747-775; Luna D. Illegal Trade and Contraband: Global Threats to Economies and Markets. <https://www.linkedin.com/pulse/illegal-trade-contraband-global-threats-economies-david-m-2/23>. (accessed: 27.05.2026).

государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Романов Игорь Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.5. Мировая экономика.

Официальный оппонент:

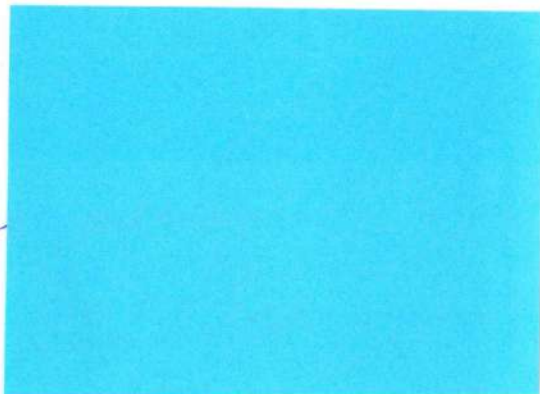
доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
заведующий кафедрой международных экономических отношений
стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Мельянцев Виталий Альбертович

«09» июня 2026 г.

Подпись

Контактные данные:

Тел.: +7(495)6297443, e-mail: vamel@iaas.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

08.00.29 - Экономика зарубежных стран

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки, кафедра международных экономических отношений стран Азии и Африки

Тел.: +7(495)6297443, e-mail: vamel@iaas.msu.ru